Смешанные эмоции сварились в сердце Ли Цицитяна, когда он получил сообщение Пан Сяо от последнего посланника голубя.

Кроме крошечного ворчания в первой записке, каждый рапорт после этого был отправлен вовремя с минутным описанием секретной заначки. Князь также тщательно перечислил количество сундуков и состав конвоя, чтобы никто не "потерялся" во время перевозки.

Эти письма в сочетании с рапортом Ю Мэна показали, что Пан Сяо был человеком с неоспоримой преданностью, несмотря на наглость принца и поднятую им руку против других.

Ли Цициан даже почувствовал, что некоторые душевные поиски в порядке. Он был слишком строг с Пан Сяо?

В конце концов, впечатляющее состояние было его! Несмотря на то, что сокровища не пополнили бы в полной мере имперскую казну, их было достаточно, чтобы держать народ на плаву. Суммы серебра внутри было достаточно, чтобы заплатить Валиантов Тигров и Всадников Драконов за пять лет.

Ли Цициан наконец-то смог вздохнуть с облегчением, обладая этой значительной суммой. Сон полной уверенности был его за взятие.

Он окружил большой стол из павловнии, покрытый золотой скатертью. Подойдя к широко распахнутым дверям, он нежно потер свои липкие руки друг о друга.

Полы из черного полированного мрамора сияли ярким блеском. Ни один слабый звук не перекликался со следами Ли Цицианя. Евнухи, охранявшие вход, опустили головы и склонились от талии, когда заметили движение своего хозяина.

Просторные двери зала открылись на просторную площадь, после чего взору предстали белые каменные кирпичи, украшающие землю, алые фасады и ярко застекленные плитки, а также хлопчатобумажные облака, плывущие по лазурному небу.

Ли Цициан сделал еще один глубокий вдох. Освежение и омоложение как тела, так и разума!

"Слуги!"

"Этот слуга здесь". Ли Гуанвэнь тут же перетасовал вперед и поклонился с улыбкой.

"Вызовите к нам любимого человека Цинь."

"Понял". Головной евнух сразу же ушел, чтобы доставить императорский вызов.

Цинь Хуайюань ворвался с вопросами по дороге во дворец. Однако, он просто поклонился Ли Цициану в знак полного уважения, ожидая дальнейших указаний по прибытии.

"Мы считали верного принца первого ранга упрямым, плохим яблоком", - улыбнулся император. "Но с любимым подданным Цинь, который наставлял и направлял его, он повзрослел. Ты хорошо его научил".

Подозрительно, Цинь Хуайюань, тем не менее, помахал самоотверженной рукой и снова поклонился.

"Ваше Величество предлагает похвалу, которая слишком богата. Этот старый подданный действительно недостоин. Несмотря на то, что принц поспешен и раздражителен, а также на то, что между нами есть давняя обида, мы теперь одна семья. Неважно, из верности Вашему Величеству или из уважения к моей дочери, этот старый подданный должен в нужный момент дать напоминания".

Ответ Цинь Хуайюаня был искусно составлен: он не преувеличивал своей преданности и не притворялся верным стране. Полуправда была покрыта полулистами, создающими шпон честности.

В наши дни Ли Цициань все более и более высоко ценит Цинь Хуайюань. Это было основано не только на способностях и таланте бывшего министра; его взгляды также радовали глаз. В частности, когда Цинь Хуайюань еще служил Великому Яню, он восстал против дряхлого императора Северного Цзи. Учитывая собственную историю Ли Цицитяня, он не считал Цинь Хуайюань совершенно предосудительным.

Оглядываясь назад, Ли Цициань сокрушался, что карьере Цинь Хуайюаня мешала его предыдущая мусорная корзина мастера. Лучшие годы его жизни ушли впустую, так как он, к сожалению, родился в Великом Яне и был вынужден присягнуть на верность шуту. Если бы Ли Цициан появился на несколько десятилетий раньше, этот талант давно бы пополнил его ряды!

История стала бы свидетелем еще одной славной эпохи.

Приятный Ли Цициань поручил Ли Гуанвэню передвинуть сиденье вперед и на самом деле сам вышел, чтобы присоединиться к министру на той же стороне.

Пораженный проявлением имперской благосклонности, Цинь Хуайюань позволил себе занять только половину края кресла.

Ли Цициань улыбнулся. "Мы вызвали вас только для того, чтобы срочно сообщить об этом. Больше ничего".

"Пожалуйста, Ваше Величество

"Сокровище было найдено. Теперь оно ждет наших указаний по транспортировке обратно в столицу".

Ли Цициань внимательно наблюдал за выражением Цинь Хуайюаня, когда он говорил. Его оставшиеся следы подозрений испарились, когда глаза министра расширились от шока.

"Мы ссылаемся на сокровища Великого Яня. Что об этом думает любимый субъект Цинь?"

Вопрос был создан очень искусно. Император не сосредоточился на одном единственном аспекте дела. Скорее, министр должен был вывести намерения императора из простого, всеохватывающего расследования.

"Ваше Величество," Цинь Хуайюань стоял с чопорным поклоном. "То, что было восстановлено, можно назвать сокровищем, но в действительности, это тяжело заработанные владения людей, разграбленные заслуженным императором Великого Янь.

"Это живое доказательство его преступления в отказе людям в основном праве на жизнь. Ни захороненные под землей, ни растраченные привилегированными немногими, чтобы сломить эгоистичные желания были бы самым подходящим использованием. Эта скромная тема предлагает, что только когда богатство используется на благо народа, грехи, окрашивающие его, будут очищены".

Цинь Хуайюань сделал паузу и снова поклонился, посмотрев на императора. "Этот скромный подданный чувствует, что это небесный замысел, что Ваше Величество вернуло сокровища. Они знают, что Ваше Величество - благородный император, преданный народу. Что это случилось, когда земной дракон перевернулся на юге, а чумная ярость означает, что это дверь выживания, которую небеса распахнули для народа. Вашему Величеству суждено было найти и распределить сокровища!"

Выражение Цинь Хуайюань было вытравлено в торжественности. Он передал каждое слово, каждое предложение с властью. И неудивительно, что каждое из этих слов было билетом в сердце Ли Цицианя, чешуясь там, где чешется больше всего.

Только став императором, он понял, что в верхней раковине одиноко.

Ли Цициань был ответственен за всех своих последователей теперь, когда он взошел на трон. Каждый из его подданных, людей, и даже его мать, бесконечно просила вещи от него, но никто по-настоящему не понимал его.

http://tl.rulate.ru/book/13071/938336